

В то же самое время, когда Расса, Джейн и Арита направлялись к фермерскому городу Тулле, рыцарь Генерал Турни вновь прибыл в Fountain Ridge. Он толкнул лошадь за лошадью до их пределов, чтобы сделать его обратно как можно быстрее. Сократив свой месячный путь почти наполовину. Однако, когда Турни приблизился к легендарному замку Килдаре, чтобы отчитаться перед герцогом, он обнаружил, что движется туда-сюда. Он задавался тем же вопросом на протяжении всего своего путешествия и до сих пор не придумал ответа.

Именно так он собирался сказать Герцогу, что Внук, на которого он возлагал столько надежд, на самом деле...

Нет, Филипп сказал ему не употреблять слово "монстр".

Но скорость, сила, чистая сила... Безжалостное убийство. Все это добавило к одному слову. В такие времена генерал-рыцарь по-настоящему возмущался своим положением. Это вряд ли то, что он представлял себе, когда мечтал о восхождении в ряды.

Пока Тёрни шёл вперёд, он заметил фигуру старого тощего боба человека, Людвига, который был главным советником герцога. Тёрни понял, как только Людвиг заметил его, что этого отчета больше не избежать.

"Генерал-рыцарь..." Людвиг начал, глядя на взъерошенный вид Тёрни: "Вы довольно быстро вернулись из путешествия".

Тёрни глубоко вздохнул, затем распрямил плечи: "Мне нужно увидеть герцога, Людвиг". Боюсь, доклад довольно срочный".

Людвиг решил не упоминать о том, что если бы это было срочно, генерал не провел бы так много времени, шагая туда-сюда перед воротами. Хотя за все годы службы Людвиг знал, что такое избегание аудиенции с герцогом означало только одно. Плохие новости.

"Я попрошу кухню приготовить успокаивающий чай", - заявил Людвиг. Хотя был только 50% шанс, что герцог выпьет его вместо того, чтобы бросить по комнате.

Тёрни проследил за Людвигом до замка.

"...И поэтому я так быстро вернулся сюда, милорд", - закончил Тёрни, повторяя то, что он узнал, и события, произошедшие в Кордоне. Герцог, чье выражение становилось все темнее и темнее по мере того, как разворачивалась история, молчал, когда сидел за своим столом. Темный взгляд герцога, неуверенный в себе Тёрни, возможно, был таким же, как у Расса, когда он напал на маленькую девочку, и Тёрни очень старался не дёргаться и не нарушать своего самообладания. Через мгновение герцог задал простой вопрос.

"Итак, мой внук... не только пьет кровь... но и является одним из самых могущественных существ, с которыми вы когда-либо сталкивались?" спросил герцог.

Турни кивнул: "Мне неприятно это говорить, милорд, но я очень сомневаюсь, что кто-то мог бы выступить против него, если бы не Антрит"...

"НА НА!"

Герцог триумфально закричал, прыгнув к Его ногам, как темная улыбка захватила Его лицо: "Боги посчитали нужным благословить нас чудом! Этот проклятый эльф никогда бы этого не увидел!"

"Милорд?" Турни спросил, удивлённый поворотом событий.

"Хорошая работа по донесению этой новости до меня так быстро, Турни, что ты будешь очень вознагражден за свои усилия", - сказал Герцог.

Герцог попросил Генерала Рыцарей уйти, и Терни сделал это с непристойной долей замешательства. Герцог был... счастлив, что его внук - монстр? Тёрни неправильно прочитал его выражение?

Независимо от его вопросов, Терни не был в курсе того, что произошло дальше в кабинете герцога.

Герцог молчал, когда смотрел на теперь закрытую дверь, Людвиг поворачивался к нему коротким кивком. Герцог повернулся к книжному шкафу слева от него, и он едва шепнул звуком в сторону. Из него вышел молодой человек, возможно, возраста Франсуа, хотя он был несколько выше и, по возможности, одевался все более и более царственно.

"Не совсем то, что я имел в виду, когда вы сказали, что у вас есть важные новости для меня, Корнелиус, - говорил молодой человек, почти скользя по комнате с практичной грацией, прежде чем упасть так же элегантно на диван, чистя несуществующую грязь на колене, - "Так это... Расса... он родился после проклятия?"

Корнелиус кивнул: "Хотя, кажется, с его новой физичностью наши планы тем более усложнились".

"Ерунда, ты сам это слышал, - сказал он, - этот мальчик без тени сомнения один из самых могущественных существ, которые когда-либо были в нашем мире". И Рыцарь упомянул, что один из свидетелей слышал, как мальчик сам говорил, что он еще даже не вырос в полную силу своих способностей. Мальчику просто нужно быть невежественным, что мы его обхаживаем, и когда время созреет, мы сможем получить от него всех наследников, которые нам понадобятся. С передачей способностей мальчикам... наша династия, скорее всего,

останется бесспорной еще тысячу лет, без сомнения, больше".

"Простите меня, Ваше Величество, но мы еще недостаточно о нем знаем. Мы даже не знаем, может ли он..."

"Тогда узнай", - сказал он, - "Ты не некомпетентный Корнелий, не заставляй меня верить, что ты такой". Как звали того человека? Тот, кто экспериментировал с Волтутонским фруктом много лет назад? Кто-то Саген?"

"Доктор Саген Зарот?" спросил Корнелий.

Человек смотрел на Корнелия: "Уверен, что после своей последней неудачи он ищет новый проект?"

Корнелий усмехнулся: "Это будет сделано с максимальной осторожностью, ваше величество".

Человек стоял, повернувшись к двери кабинета: "Хорошо, кажется, эта поездка не была напрасной".

Людвиг открыл дверь для человека, поклонившись, как он вышел, а затем он закрыл дверь снова и повернулся к Корнелиусу, который издевался над закрытой дверью.

"Как раздражительный ребёнок, без уважения к старшим", - бормотал Корнелиус, - "Людвиг, пусть хребетчики заберут мальчика и отправят сообщение доктору Зароту, в котором подробно расскажут, что нам известно. Скажите ему, чтобы ждал мальчика... и удостоверьтесь, что он обеспечен уникальным... диетическим питанием моего внука".

Людвиг кивнул мальчику: "Будет сделано, милорд".

"Помни, Людвиг, - предупреждал Корнелиус, - Дискреция, мальчик не должен знать".

Людвиг отступил из кабинета: "Конечно, милорд".

<http://tl.rulate.ru/book/35396/893483>